

ТОЛМАЧЕВСКИЙ ЛИСТОК

«СЕРДЦЕ СЕРДЦУ ВЕСТЬ ПОДАЕТ»
(из истории русской рождественской открытки)

Говорят, самая сильная память у человека на запахи. Не знаю, так ли это, но до сих пор хорошо помню, чем пахли в детстве Новый год и Рождество. Старые, еще прабабушкины, игрушки тонко пахли кислоткой, самодельные гирлянды отдавали свежим клеем, а от елки шел еле уловимый кондитерский дух – это конфеты, подвешенные на ниточке, нагревались от гирлянды и наполняли комнату запахом шоколада и карамели. Перед самым праздником в доме повсюду лежали присланные близкими открытки: свежая типографская краска пахла неприятной горечью, но разве это было важно? На куске картона открывалась целая вселенная: снегирь зажигал фонарик, зайцы и белки пили чай на опушке, медведи наряжали елку, волшебные кони неслись по заснеженному полю... Мой билет в детство – запах тающего шоколада и рождественская открытка.

Трудно сказать, когда появилась самая первая рождественская открытка. Ее прототипом считают средневековые гравюры и литографии на темы Рождества. Прообразом рождественских открыток также можно считать и визитные карточки, появившиеся в Париже уже в середине XVIII в. Накануне Рождества визитные карточки лично развозили всем важным адресатам. Кроме этого близкие посылали друг другу письма с рождественскими поздравлениями, иногда украшая их рисунками, сделанными от руки. Дети в конце декабря всегда готовили такие письма родителям. Все же первой рождественской открыткой принято считать ту, что в единственном экземпляре создал английский художник Добсон в 1794 г.: на картоне он нарисовал зимний пейзаж.

Гораздо больше известна история первой серийной рождественской открытки. Она появилась также в Англии. В 1840 г. государственный чиновник сэр Генри Коул придумал для близких оригинальное поздравление – рождественскую открытку с рисунками своего друга – художника Джона Хорсли. На куске картона размером 12x7 см Хорсли изобразил триптих: в центре художник поместил семью Коулов, сидящую за рождественским столом, а по бокам расположил назидательные картинки, напоминающие о милосердии. Изображение дополняла подпись «Веселого Рождества и счастливого Нового года!». Завистники работу Хорсли назвали излишне фривольной – ведь художник изобразил семейство с бокалами в руках и поднимающим тост за Рождество. Но, несмотря на это, открытка имела огромный успех. Даже спустя три года ее по-прежнему выставляли на всеобщее обозрение. Это натолкнуло Коулов на мысль, что

Ежемесячное издание Храма

свт. Николая в Толмачах
при ГТГ

Январь 2010г. Номер 1 (37)

В НОМЕРЕ:

*Святая праведная Иулиания
Лазаревская, Муромская*

СОБЫТИЯ

*Два русских монастыря отме-
чают возрождение монашеской
и приходской жизни*

Проект «Памяти Патриарха»

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ВЫСТАВКИ

*«Для памяти и благословения»
– 1000 лет русского
паломничества*

СТАТЬИ НАШИХ ПРИХОЖАН

*Священный Богу Афиноген, в
жертве слугитель...*

СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА БЛАГОЧЕСТИЯ

Искушения

ОСНОВЫ БОГОСЛОВИЯ

Война и мир

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИЙ СЛОВАРЬ

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

В Россию первые рождественские открытки пришли

Немецкая открытка с поздравительной надписью на русском языке

из Англии в 90-х гг. XIX в. За границей предприимчивые купцы закупали только такие, на которых рисунок не сопровождался надписью на иностранном языке – ее потом наносили на русском.

Это было не просто, потому первые открытки в России стоили достаточно дорого. Затем открытки для России стали печатать за рубежом, преимущественно в Германии, по заказу крупных книжных лавок. Дело в том, что первые открытые письма (без иллюстраций) появились в России еще в 1872 г., но право их выпуска было предоставлено только почтовому ведомству. В 1894 г. почтой разрешили пересылать и иллюстрированные бланки, выпущенные частными издателями. Это разрешение было дано в ответ на многочисленные просьбы русских предпринимателей, которые обращали внимание правительства на то, что в Европе иллюстрированные открытки уже прочно вошли в почтовое обращение, а в России их выпуск искусственно сдерживался. Таким образом, в 1894 г. появились первые иллюстрированные открытки, изданные в России. Но до появления рождественской открытки еще оставалось 4 года.

Наконец, в 1898 г. были выпущены **первые российские рождественские открытки.** Их

выпустил Петербургский попечительный комитет Общины св. Евгении с благотворительной целью. Сестры Красного Креста получили дополнительные средства на содержание больницы, амбулатории и курсов сестер милосердия.

К Рождеству 1898 г. Община св. Евгении издала серию из 10 открыток по акварельным рисункам известных петербургских художников. Серия открывалась открыткой известной в то время художницы **Елизаветы Меркурьевны Бем** – «Сердце сердцу весть подает». Тираж каждой открытки составлял 10 тысяч экземпляров. Открытки быстро раскупались, и тираж был повторен. Слова «Сердце сердцу весть подает» очень метко отразили драгоценную функцию открытого письма.

языке – ее

потом наносили на русском.

Это разрешение было дано в ответ на многочисленные просьбы русских предпринимателей, которые обращали внимание правительства на то, что в Европе иллюстрированные открытки уже прочно вошли в почтовое обращение, а в России их выпуск искусственно сдерживался. Таким образом, в 1894 г. появились первые иллюстрированные открытки, изданные в России. Но до появления рождественской открытки еще оставалось 4 года.

Как писало одно издательство, особенно отрадно было то, что «мы, наконец, можем поздравить своих родных и знакомых не открыткой с изображением обрядов из немецкой жизни, а русской, где все так близко нам и дорого, и полно воспоминаний о заветах русской старины».

Русские сюжеты были разнообразны: очаровательные детишки, композиции по мотивам русских пословиц, шуточные деревенские сценки, крестьяне, барышни, а также в изобилии русские церкви, зимние пейзажи, лапчатый елок.

К рождественскому столу, целующимися парами, розовощекими детишками с подарками.

Война 1914 г. прекратила европейский поток открыток, но появились военные сюжеты: воины перед боем, читающие вести из дома, жены и дети, ждущие их, Новый год, выметающий немецкую нечисть.

Октябрь 1917-го оборвал историю русской рождественской открытки. После Октябрьской революции выпуск поздравительных открыток, как «предмета буржуазного быта», был полностью прекращен. Национализируя склады, государство несколько лет торговало всеми

С выпуском русскоязычных поздравительных открыток отечественный ассортимент становится самым разнообразным в Европе. В дореволюционных каталогах значились открытки «глянцевые», «давленные», «рельефные изыщной работы», «блестящая эмаль», «эмаль с золотом», «присыпанные блестками», «аристократические на лучшем полотняном картоне в стиле модерн», «бромосеребряные», «плюшевые», «на шелке», «настоящие гравюрные с золотым обрезаем».

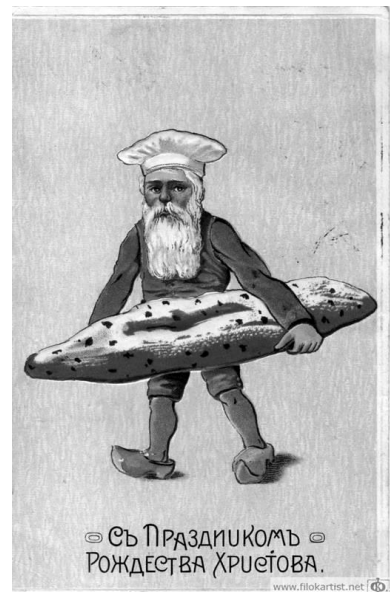
В начале XX в. открытки стали для России особым искусством. Ими украшали интерьер, вставляли в специальные альбомы. Заметим, что из 23 государств Всемирного почтового союза, лишь Россия не придерживалась установленного международного стандарта величины открытки (9x14 см), т.к. считалось недопустимым ограничивать фантазию отечественных производителей.

Как писало одно издательство, особенно отрадно было то, что «мы, наконец, можем поздравить своих родных и знакомых не открыткой с изображением обрядов из немецкой жизни, а русской, где все так близко нам и дорого, и полно воспоминаний о заветах русской старины».

Русские сюжеты были разнообразны: очаровательные детишки, композиции по мотивам русских пословиц, шуточные деревенские сценки, крестьяне, барышни, а также в изобилии русские церкви, зимние пейзажи, лапчатый елок.

Война 1914 г. прекратила европейский поток открыток, но появились военные сюжеты: воины перед боем, читающие вести из дома, жены и дети, ждущие их, Новый год, выметающий немецкую нечисть.

Октябрь 1917-го оборвал историю русской рождественской открытки. После Октябрьской революции выпуск поздравительных открыток, как «предмета буржуазного быта», был полностью прекращен. Национализируя склады, государство несколько лет торговало всеми

видами открыток, в том числе и рождественскими, пока их запасы не иссякли. В первые годы советской власти Церковь еще имела права на издание календарей и пасхальных открыток, рождественская же открытка издавалась только в Риге, Берлине и Париже, а на них крайне редко можно было встретить русскую надпись. В 20-х гг. поздравительная открытка стала одной из запрещенных тем. Религиозный сюжет и надписи «Христос Воскресе», «С днем Ангела» и «С Рождеством Христовым» являлись прямой пропагандой религии. Из печатных изданий и официального языка полностью исчезли не только слова «С Рождеством», но и поздравления с Новым годом.

Старинные открытки без какого-либо религиозного сюжета в годы советской власти все равно попадали под запрет, так как чаще всего на них были наклеены марки с Николаем II или Александром III. Но даже в тех случаях, когда на чистой открытке без марки был изображен даже не евангельский ангел, а маленький шаловливый амурчик или победоносный сюжет Первой мировой войны, – этого было достаточно для запрета. Вся поздравительная продукция считалась «нам чуждой». Все русские художники, в ней работавшие, были отодвинуты на задний план как художники «второго, третьего и... ряда». Исключение составлял Николай Каразин, который никогда на своих поздравительных сюжетах не ставил никаких надписей, и Елизавета Бем, т.к. в большинстве ее поздравительных открыток введением в праздник была не прямая надпись «С Рождеством...», а русская поговорка. Намека этой великой искусницы цензура понять не могла.

Так было вплоть до Великой Отечественной войны, а точнее до 1941 г., когда появился широкий ассортимент открыток «С Новым годом» (о Рождестве, конечно, не могло быть и речи). Тематика этих открыток была целиком связана с войной, и качеством они не блистали. Чтобы можно было быстрее их напечатать, художники стремились к сравнительно простым приемам исполнения. Зато в конце войны в страну хлынул поток великолепных зарубежных новогодних открыток – солдаты и офицеры

сюжетов: освоение космоса, борьба за мир. И только несколько позже вернулись на свои привычные места Дед Мороз и Снегурочка.

И только с 1991 г. в нашу жизнь вернулась рождественская открытка, заняв подобающее ей место – государственные издательства возобновили ее печать. Автором первых в СССР рождественских открыток, таких как «Счастливого Рождества!» и «С Рождеством!», стал художник и мультипликатор Владимир Иванович Зарубин.

Теперь мы вновь можем подать друг другу весть: «С Рождеством Христовым!»

Статья написана Комрелёвой Татьяной по материалам сайтов:

www.philocartist.narod.ru/ARTICLES/articles8.html;

www.collection.ng.ru/collect/1999-12-18/6_censor.html;

www.rustrana.ru/article.php?nid=21533;

www.zhurnal.lib.ru/r/rezler_g_g/otkrytkakrozhdestwu.shtm

МЕСЯЦЕСЛОВ

15 января. Память святой праведной Иулиании Лазаревской, Муромской

Жизнеописание святой Иулиании Лазаревской написано ее сыном. Это единственное сохранившееся подробное описание жизни святой, восполняющее shortcomings недостаточность сведений в других.

Родилась Иулиания в 30-е годы XVI в. в г. Плосне у благочестивых дворян Иустина и Стефаниды Недюревых. Шести лет она осталась круглой сиротой. Бабушка с материнской стороны взяла девочку к себе в город Муром. Через 6 лет

умерла и бабушка, завещав своей дочери, уже имевшей 9 детей, взять на воспитание 12-летнюю сироту.

Иулиания пользовалась любой возможностью помочь другим. Она избегала детских игр и забав, предпочитая пост, молитву и рукоделие, чем вызывала постоянные насмешки сестер и слуг. Она привыкла подолгу молиться со множеством поклонов. Кроме обычных постов налагала на себя еще более строгое воздержание. Родственники были недовольны, боялись за ее здоровье и красоту. Иулиания терпеливо и кротко переносила упреки, но продолжала свой подвиг. Ночами Иулиания шила, чтобы одевать сирот, вдов и нуждающихся, ходила ухаживать за больными, кормила их.

Слава о ее добродетелях и благочестии разнеслась по окрестностям. К ней посватался владеец села Лазаревское, что неподалеку от Мурома, Юрий Осорьин. Шестнадцатилетняя Иулиания была выдана замуж за него и стала жить в семье мужа. Родители и родственники мужа полюбили кроткую и приветливую невестку и вскоре поручили ей ведение хозяйства всей многочисленной семьи. Она окружила старость родителей мужа неусыпной заботой и лаской. Дом вела образцово, вставала с зарей, ложилась спать последней.

Домашние заботы не прервали духовного подвига Иулиании. Каждую ночь она вставала на молитву со множеством поклонов. Не имея права распоряжаться имуществом, всякую свободную минуту и многие ночные часы занималась рукоделием, чтобы на полученные средства творить дела милосердия. Искусно вышитые пелены Иулиания дарила в храмы, а остальную работу продавала, чтобы деньги раздать нищим. Благодеяния она совершала тайно от родных, а милостыню посылала по ночам с вер-

ной служанкой. Особенно заботилась она о вдовах и сиротах. Целые семьи кормила и одевала Иулиания трудами рук своих.

Имея множество слуг и дворни, она не позволяла одевать и разувать себя, подавать воду для умывания; была со слугами неизменно приветлива, никогда не доносила мужу об их проступках, предпочитая брать вину на себя.

Бесы пригрозили Иулиании во сне, что погубят ее, если она не прекратит благодеяний людям. Но Иулиания не обратила внимания на эти угрозы. Она не могла пройти мимо человеческого страдания: помочь, порадовать, утешить – было потребностью ее сердца. Когда наступило голодное время и множество людей умирало от истощения, она, вопреки обычаю, стала брать у свекрови значительно больше пищи и тайно раздавала голодным. К голоду присоединилась эпидемия, люди запирались в домах, боясь заразиться, а Иулиания тайком от родных мыла в бане больных, лечила их, как умела, молилась об их выздоровлении. Тех, кто умирал, она обмывала и нанимала людей для совершения погребения, молилась об упокоении каждого человека. Будучи неграмотной, Иулиания изъясняла Евангельские тексты и духовные книги. И мужа своего она приучила к частой и теплой молитве. Свекор и свекровь ее умерли в глубокой старости, приняв перед кончиной постриг. Иулиания прожила с мужем в согласии и любви много лет, родила десять сыновей и трех дочерей. Четверо сыновей и три дочери умерли в младенчестве, а два сына погибли на царской службе. Преодолевая скорбь сердца, Иулиания так говорила о смерти детей: «Бог дал, Бог и взял. Ничтоже искуса греховна не сотвори, и души их со ангелы славят Бога и о родителях своих Бога молят».

После трагической смерти двух сыновей Иулиания стала проситься отпустить ее в монастырь. Но муж ответил на это, что она должна воспитать и вырастить остальных детей. Всю жизнь Иулиания забывала себя ради других, поэтому и на этот раз она согласилась, но упросила мужа, чтобы им не иметь супружеских отношений и жить как брат с сестрой. Это был рубеж в жизни праведной Иулиании. Она еще более увеличила свои подвиги и стала вести монашескую жизнь. Днем и вечером она занималась хозяйством и воспитанием детей, а ночами молилась, делала множество поклонов, сократив сон до двух-трех часов; спала на полу, положив под голову поленья вместо подушки, ежедневно посещала богослужения в храме, держала строгий пост. Жизнь ее стала непрестанной молитвой и служением.

По болезни и усталости Иулиания одно время перестала часто ходить в храм, увеличив домашнюю молитву. Она была прихожанкой церкви святого Лазаря – брата святых Марфы и Марии. Священник этой церкви услышал в храме голос от иконы Божией Матери: «Пойди и скажи милостивой Иулиании, отчего она не ходит в церковь? И домашняя ее молитва угодна Богу, но не так, как церковная. Вы же почитайте ее, ей уже 60 лет и на ней почивает Дух Святой». После смерти мужа Иулиания раздала свое имущество бедным, лишив себя даже теплой одежды. Она стала еще более строгой к себе; постоянно, даже во сне, творила Иисусову молитву. Чем суровее становились подвиги Иулиании, тем сильнее были нападения на нее духов злобы, не желавших признать своего поражения. Однажды, – повествует ее сын, – Иулиания, придя в маленькую комнату, подверглась нападению бесов, угрожавших убить ее, если она не оставит своих подвигов. Она не утрастилась, а только взмолилась Богу и просила послать святителя Николая на помощь. В то же время явился ей святитель Николай с палицей в руке и прогнал духов нечистых. Бесы исчезли, но один из них, угрожая подвижнице, предрек ей, что в старости она сама начнет «голодом помирать, нежели чужих людей кормить».

Угроза беса исполнилась лишь отчасти – Иулиании действительно пришлось страдать от голода. Но ее любящее и сострадательное сердце не могло оставить умирающих от голода без помощи. Это было в страшные годы (1601 – 1603), в царствование Бориса Годунова. Люди, обезумевшие от голода, ели даже человеческое мясо.

С полей своих Иулиания не собрала ни зерна, запасов не было, скот пал почти весь от бескормицы. Иулиания не отчаялась: распродала оставшийся скот и все ценное в доме. Жила в нищете, не в чем было в церковь выйти, но «ни едина нища... не отпусти тща». Когда все средства истощились, Иулиания отпустила на волю своих холопов (и это в XVI веке!), но некоторые из слуг не пожелали оставить госпожу, предпочитая погибнуть вместе с ней. Тогда Иулиания со свойственной ей энергией принялась спасать близких от голодной смерти. Она научила своих слуг собирать лебеду и древесную кору, из которых пекла хлеб и кормила им детей, слуг и нищих. «Окрестные помещики с упреком говорили нищим: зачем вы заходите к ней? Чего взять с нее? Она и сама помирает с голоду. – А мы вот что скажем, – говорили нищие, – много обошли мы сел, где нам подавали настоящий хлеб, да и он не елся нам так всласть, как хлеб этой вдовы... Тогда соседи-помещики начали подсылать к Ульяне за ее диковинным хлебом. Отведав его, они находили, что нищие были правы, и с удивлением говорили меж себя: мастера же ее холопы хлебы печь! С какой любовью надобно подавать нищему ломоть хлеба,... чтобы этот ломоть становился предметом поэтической легенды тотчас, как был съедан!»

Иулиании приходилось бороться не только с опасностью смерти, спасая своих слуг и близких, но и с еще более страшной опасностью духовной гибели. Ужасна власть голода. Чтобы добыть пищу, люди шли на любое преступление. Иулиания любила своих слуг и считала себя ответственной за их души, которые, по ее словам, «были поручены ей Богом». Как воин на поле битвы, она непрестанно боролась со злом, и так сильна была ее молитва и влияние на окружающих, что ни один из близких ей людей не запятнал себя преступлением, во время общей разнузданности это было настоящим чудом.

От нее не слышали ни слова ропота, печали, напротив – все три голодных года она была в особом приподнятом и радостном настроении: «Ни опечалися, ни смутися, ни пропта, но паче первых лет весела бе», – пишет ее сын.

Перед кончиной Иулиания призналась, что давно желала ангельского образа, но «не сподобилась ради грехов своих». Она попросила у всех прощения, дала последние наставления, поцеловала всех, обернула вокруг руки четки, трижды перекрестилась, и последними ее словами были: «Слава Богу за все! В руки Твои, Господи, предаю дух мой». Присутствовавшие при кончине видели, как вокруг головы ее появилось сияние в виде золотого венца «яко же на иконах пишется». Произошло это 10 января 1604 года.

Явившись во сне благочестивой служанке, Иулиания повелела отвезти свое тело в Муромскую землю и положить в церкви святого праведного Лазаря. В 1614 году, когда копали землю рядом с могилой Иулиании для ее умершего сына Георгия, были обретенны мощи святой. Они источали миро, от которого шло благоухание, и многие получали исцеления от болезни – особенно дети.

Чудеса на могиле праведницы свидетельствовали, что Господь прославил смиренную рабу свою. В том же 1614 г. святая праведная Иулиания была причислена к лику святых.

Кроме жития святой, в XVII веке была написана служба, составление которой приписывается ее сыну Дружине Осорьину. На иконе второй половины XVII века «Собор Муромских святых» святая Иулиания изображена вместе со святыми Петром и Февронией, князьями Константи-

ном, Михаилом и Феодором Муромскими. В Муромском музее есть икона, на которой святая Иулиания изображена вместе со своим мужем Георгием и дочерью, инокиней Феодосией, ставшей местночтимой святой.

С XVIII века фамилия святой Иулиании – Осорбина писалась как Осоргина. В роде Осоргиных старшего сына всегда называли Георгием в память предка. Род святой Иулиании не угас – ее потомки оставили свой след в истории России. Один из них, Георгий Михайлович Осоргин, был расстрелян на Соловках – это описано у Солженицына в «Архипелаге ГУЛАГ». В Париже живет Николай Михайлович Осоргин – профессор Православного богословского института, автор ряда книг, он же регент Сергиевского подворья, основанного его дедом в Париже.

СОБЫТИЯ

Два русских монастыря отмечают возрождение монашеской и приходской жизни

13 декабря, в день памяти святого апостола Андрея Первозванного, Спасо-Преображенский Валаамский монастырь празднует 20-летие возрождения обители. Согласно монастырскому преданию, апостол Андрей Первозванный достиг по Волхову Ладожского озера, а затем - Валаама, где благословил горы острова крестом.

За многовековую историю монашеская жизнь на Валааме то затихала от разорения шведами и пожаров, то возрождалась вновь.

Новая история Валаамского монастыря началась в конце 1980-х годов. В ночь с 13 на 14 декабря 1989 года на остров прибыли первые шесть иноков, и после пятидесятилетнего осквернения и разорения Валаама здесь вновь затеплилась монашеская жизнь.

За минувшие двадцать лет от печального советского прошлого на острове не осталось и следа. Восстановлены храмы, возрождена скитская жизнь, вновь над Валаамом звучит могучий голос колоколов. Важным событием в жизни обители стало освящение в 2005 году полностью восстановленного Спасо-Преображенского собора – главного храма обители. В 2008 году к десяти историческим скитам, существовавшим на Валааме, добавился новый – Владимирский, которого не было прежде на острове.

Сейчас в числе братии 160 человек, часть из которых живет в самом монастыре, часть – на скитах, а также на подворьях, которых у Валаамского монастыря семь.

Подарком монастырю и всему Валааму в эти юбилейные дни стало завершение пуско-наладочных работ по обеспечению острова устойчивым энергоснабжением.

13 декабря, в день памяти святого апостола Андрея Первозванного, состоялась встреча наместника Соловецкого Спасо-Преображенского монастыря архимандрита Порфирия (Шутова) с прихожанами, посвященная 20-летию создания православной общины на Соловках. 14 апреля 1989 года Совет по делам религий Совмина СССР принял решение «зарегистрировать религиозное общество Русской Православной Церкви в поселке Соловецком».

На встречу собралось более 60 жителей поселка. Среди них были и те, чьими усилиями создавалась община, – члены «двадцатки». Они вспоминали первые богослужения, архиерейские визиты, первых паломников. «Много трудностей пришлось преодолеть, – говорили они, – и

На подворье есть икона святой праведной Иулиании Лазаревской.

Храм в селе Лазаревское, где находились мощи святой Иулиании (в четырех верстах от Муром), был закрыт в 1930 году. Рака с мощами, перенесенная в Муромский краеведческий музей, стояла рядом с мощами святых Петра и Февронии Муромских. В год тысячелетия Крещения Руси начались хлопоты о возвращении мощей в православный храм Муром. И сегодня мощи святой праведной Иулиании Лазаревской открыто почивают в храме Благовещения Пресвятой Богородицы бывшего Благовещенского монастыря города Муром.

Статья написана по материалам портала Православие.ру

приходская жизнь была тогда по духу во многом схожа с жизнью первохристианских общин».

О неocenимой помощи прихожан в возрождении обители рассказали насельники обители игумен Герман и игумен Зосима – первые священники Соловецкого прихода, а затем возобновленного в 1992 году монастыря. Члены общины помогали обустроить монастырские храмы и жилые помещения, налаживали быт первых его насельников. Помощь братии оказывали многие солдовчане, и не только прихожане. Священники вспоминали, как настоуженно, а порой и враждебно поначалу принимали их в поселке, и как постепенно менялось это отношение.

Присутствующим был представлен фильм об основных событиях современной истории обители.

В Интернете открылся общественно-церковный проект «Памяти Патриарха»

5 декабря исполнился год со дня кончины Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. К годовщине смерти 15 Предстоятеля Русской православной церкви было приурочено открытие общественно-церковного интернет-проекта «Памяти Патриарха» (www.patriarch-aleksy.ru).

Редакция проекта видит свою задачу в том, чтобы собрать на страницах сайта свидетельства и воспоминания о Патриархе Алексии тех, кто знал его, кто встречался с ним по долгу службы, кто помогал ему в его Первосвятительском служении. «Разумеется, мы далеки от мысли создать полный архив свидетельств о Патриаршем служении Святейшего Алексия, но нам бы хотелось, чтобы воспоминания об этом светлом человеке сохранялись и приумножались», – сообщил координатор проекта Михаил Моисеев, бывший зам. главы пресс-службы Московской патриархии, проработавший с Алексием Вторым последние четыре года жизни первосвятителя.

«Мы считаем, что создание этого сайта есть исполнение постановления Священного Синода Русской Православной Церкви, который призвал «...всех архипастырей, пастырей, монашествующих и верных чад Русской Православной Церкви хранить память о блаженнопочившем Святейшем Патриархе Алексии II. Образ Первосвятителя, все силы полагавшего ради служения Богу и людям, ради возрождения Церкви и духовного просвещения наших современников, да послужит добрым примером для ныне живущих и будущих поколений православных христиан Руси. Пусть память о почившем Первоиерархе, который столь много сделал для сохранения и упрочения единства Церкви, поможет нам сегодня еще теснее сплотиться,

дабы совершать в мире и братолюбии дело Божие, принося Господу добрый плод» (см. журнал №95 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 10.12.2008 г.)».

Редакция сайта обращается ко всем, кто может поделиться своими воспоминаниями о почившем Предстоятеле: «Пожалуйста, вы можете присылать нам ваши рассказы, фотографии, аудиозаписи. Все это мы с благодарностью примем и разместим на страницах сайта, указав при этом имена каждого из наших авторов».

Сейчас на сайте опубликованы воспоминания митрополита Калужского и Боровского Климента («Рядом с Патриархом Алексием»), протоиерея Серафима Гана, (Русская Православная Церковь за границей), руководителя

Пресс-службы Патриарха священника Владимира Вигилянского «Образ Патриарха Алексия – это образ молящегося человека, который восстанавливает связь между человеком и Богом».

На сайте представлены фотографии из личного архива покойного Патриарха Алексия и архива Патриархии, а также серия фотографий, сделанных священником Игорем Палкиным в кафедральном Богоявленском Елоховском соборе 5 декабря 2009 г., в день годовщины смерти Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия.

Новости подготовлены Моисеевой Марией по материалам порталов Патриархия.ру, Седмица.ру и Благовест-инфо.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Круг лета Господня. – М.: Храм Христа Спасителя, 2009.

Вышла в свет антология русской поэзии «Круг лета Господня. Времена года. Православные праздники», подготовленная в рамках первого издательского проекта кафедрального соборного Храма Христа Спасителя.

Уникальное собрание, охватывающее поэтические тексты XVII-XX веков – от Симеона Полоцкого до Иосифа Бродского (94 автора и более 700 стихотворений), представ-

ляет, по словам известного литературоведа В.С. Непомнящего, «образ русской поэзии как поэзии православного народа», «небывалое донныне по объему и охвату».

Антология для семейного чтения состоит из четырех томов («Осень», «Зима», «Весна», «Лето»), каждый из которых включает два раздела – «Времена года» и «Православные праздники».

В раздел «Времена года» вошли лучшие стихи русских поэтов о природе. Иллюстративный материал раздела состоит из репродукций десятков картин русских художников-пейзажистов. Репродукции воспроизводятся на полный разворот, а сотни увеличенных фрагментов этих картин, тщательно подобранные по сюжету и атмосфере к каждому из стихотворений, служат фоном для поэтических текстов.

Раздел «Времена года» является естественно-природным введением ко второму – «Православные праздники». Поэтические тексты, посвященные датам церковного календаря, сопровождаются подробными авторскими комментариями, в которых изложена история и духовное содержание главных православных праздников. В художественном оформлении раздела использованы тысячи специально отреставрированных и впервые представленных читателю фрагментов Хлудовской и Киевской Псалтырей (IX и XIV вв.), а также редкие иконы из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева.

Автор-составитель антологии и комментариев – Ольга Нересова.

Научный консультант издания и автор предисловия – В.С. Непомнящий, доктор филологических наук, заведующий сектором Института мировой литературы РАН.

Антологию русской поэзии «Круг Лета Господня» можно будет приобрести за пожертвование в Храме Христа Спасителя или заказать на сайте проекта antologia.xhc.ru.

Архиепископ Иларион (Алфеев). Православие. Том II. – М.: Сретенский ставропигиальный мужской монастырь, 2009. – 976 с.

Вышел в свет второй том масштабного труда архиепископа Волоколамского Илариона «Православие». Данная книга представляет собой подробное систематическое изложение истории, основ канонического устройства, вероучения, нравственного и социального учения, богослужения и духовной жизни Православной Церкви.

Основная идея книги владыки Илариона заключается в том, чтобы представить читателю православное христианство как цельную богословскую, литургическую и мировоззренческую систему. Издание охватывает широкий круг тем, относящихся к истории и современному бытию Православной Церкви. Оно содержит множество цитат из творений Святых Отцов, из литургических и исторических памятников, трудов современных богословов.

Книга адресована читателю, который уже знаком с азами Православия и желает углубить и систематизировать свои знания.

Второй том полностью посвящен литургической жизни Православной Церкви во всем ее многообразии. Он открывается разделом, посвященным православному храму: его архитектурным особенностям, богословскому значению, внутреннему убранству. В этом разделе говорится о различных предметах церковной утвари и о богослужебных облачениях духовенства. Здесь же речь идет о храмовой росписи, об иконе и ее богословском значении. В следующем, центральном разделе настоящего тома, речь идет об основных особенностях православного богослужения, о Божественной литургии и других богослужениях суточного круга, о седмичном круге богослужения, о формировании годичного круга церковных праздников и о богословском и духовном значении каждого из великих праздников.

Отдельная глава посвящена таинствам и обрядам Православной Церкви. Заключительный раздел второго тома посвящен историческому развитию и современному состоянию церковного пения, а также колокольному звону.

В каждом из разделов материал излагается достаточно подробно, со ссылками на источники и литературу, в том числе имеющую специализированный характер (богословскую, философскую, историческую, литургическую, искусствоведческую, музыковедческую). Необходимость обращения к специальной литературе связана с общим содержанием книги, не предполагающим быстрого и легкого чтения.

Для лучшего усвоения материала все разделы книги снабжены иллюстрациями, а раздел о церковной музыке, помимо иллюстраций, содержит также нотные примеры. «Несмотря на то, что книга имеет обзорный характер и охватывает разнообразный материал, изложение этого ма-

териала нередко окрашено в личные тона. Мы считали себя вправе не просто ограничиться изложением литургического материала, но и снабжать его в некоторых случаях собственными комментариями и наблюдениями, основанными как на научной литературе, так – еще в большей степени – на опыте регулярного совершения Литургии,

других богослужений, Таинств и обрядов на протяжении более двадцати лет», – говорится в предисловии автора.

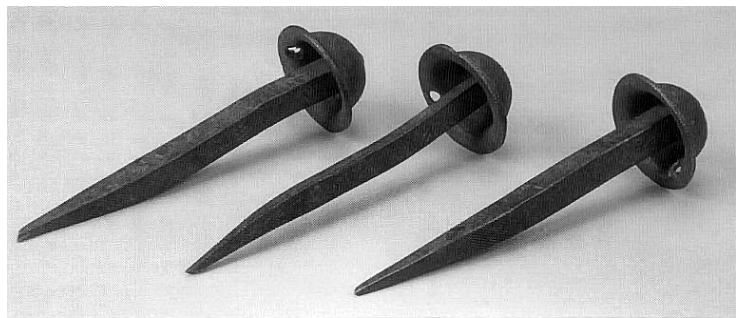
Обзор подготовлен Моисеевой Марией по материалам сайтов Патриархия.ру и Служба коммуникации ОВЦС (<http://www.mospat.ru/>)

ВЫСТАВКИ

«Для памяти и благословения» – 1000 лет русского паломничества

«А уж чему подивились – так это святостям. Все стенки у ней в образах, про все-то она святыньки рассказала, про все-то редкости. Сколько утешения у ней: и песочек иорданский в пузырьречках, и рыбки священные с Христова Моря, и даже туфли старинные-расстаринные, которые Апостолы носили. Ей грек какой-то за три рубля в Иерусалиме уступил – божился... Апостолы в них ходили...»

И.С.Шмелев «Лето Господне»

Гвозди Господни. Иерусалим. XIX в. Железо; ковка

Человек стремится к овеществлению памяти: какой-то предмет – на посторонний взгляд самый незначительный – напоминает ему о важных событиях в жизни. Это тем более относится к паломничеству, которое от простого путешествия отличается ясно осознанной духовной целью.

Страстное желание людей увидеть своими глазами то, что давно запечатлелось в их сердцах, сделало Святую Землю главным объектом христианского паломничества, не прекращающегося уже второе тысячелетие. В древней Иудее сама земля была освящена, поэтому паломничество в «край святой Палестины» было и остается одним из важнейших моментов в жизни человека, а привезенные из мест поклонения предметы считаются не только памятными, но и освященными благодатью того места, откуда они взяты.

О непреложном стремлении паломников взять что-либо себе на память свидетельствовал А.Н.Муравьев в 1830 г.: «Ага Иерихонский... из опасения бедуинов, не позволял медлить поклонникам на Иордане; но, несмотря на его клики и угрозы, каждый стремился погрузиться в священные волны, каждый спешил зачерпнуть немного воды в принесенные меха и сосуды, и взять камень из середины реки, и срезать себе длинный тростник или ветвь ракиты на память Иордана, чтобы унести их на родину вместе с пальмою своего странствия». Архимандрит Антонин (Капустин) так описал лагерь русских паломников на Иордане: «Чуть не в каждой руке виднелись пуки камыша, разносимого отсюда по всей России». Инок Парфений, полгода проживший в Иерусалиме в 1845-1846 гг., отметил в «Сказании» о своих странствиях: «На берега из Тивериадского моря много выносит маленьких ракушек, которых всегда набирают поклонники, для памяти и благословения. И я набрал немного, да буду помнить, что был на море Тивериадском».

Почитание таких «естественных» реликвий ярко иллюстрирует представленный на выставке камень с горы Фавор, как икона, вложенный в киот и украшенный серебряным с позолотой окладом. На окладе следует дарственная

надпись: «Камень съ горы Фавора даръ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго Лейбъ Гвардии Преображенскому полку после путешествия его Высочества на Востокъ 1872 года».

Некоторым паломникам удавалось привезти на родину частицы подлинных христианских реликвий. Ключник Гроба Господня, видя молитвенную ревность игумена Даниила, дал ему «от того святого камня небольшое благословение», и русский поклонник «вышел из Гроба святого с радостью великою, обогатился благодатью Божиею, неся в руке (...) дар святого места и знамение Гроба Господня». Еще в XIX в. паломникам доставались кусочки древней мозаики из Вифлеемской Базилики Рождества Христова. Инок Парфений сетовал, что «был весь храм изукрашен; ныне же

осталось только в самом верху, а внизу все арабы откопали, да и продают поклонникам; и я купил больше сотни». Такие фрагменты мозаик Константинополя и Рима V-VII вв., размером примерно 5x5 см., представлены в древнем разделе экспозиции.

Однако стремление обладать фрагментами подлинных святынь угрожало самой их сохранности. Так, российский государственный деятель, ученый и путешественник А.С.Норов отмечал: «Прежде настоящий камень, образующий Гроб Господень, не был закрыт; его защитили мрамором от того, что некоторые поклонники, в благочестивом рвении, позволяли себе откалывать частицы от сей святыни». От рвения паломников страдали и известные деревья. Сам А.С.Норов, несмотря на тщательную охрану восьми древних маслин Гефсиманского сада, «отломил трепетною рукою одну ветвь, которая да сбережется на далекой родине моей, в семействе моем, для детей моих, вместе с благословенною иконою родительскою, как памятник путешествия моего во град Божий».

Еще большей опасности подвергался Мамврийский дуб. Уже в начале XX в. состояние исполинского дерева стало угрожающим. Как писал архимандрит Леонид (Кавелин), «русские поклонники на этот раз виноваты в том, что, несмотря на зоркую бдительность стражи, охраняющей его, они

Пузырек для масла с рельефным изображением Богоматери

«Умиление» Серафимо-Дивеевской. Россия. Кон. XIX в.

всегда найдут возможность святотатственно сломить или веточку с него, или отколоть кусочек коры».

Для предотвращения подобных посягательств типичные растения Палестины бережно засушивались и компоновались в роскошные альбомы, такие как «Альбом видов Святой Земли с гербарием» начала XX в., переплетенный в резную деревянную обложку из оливы.

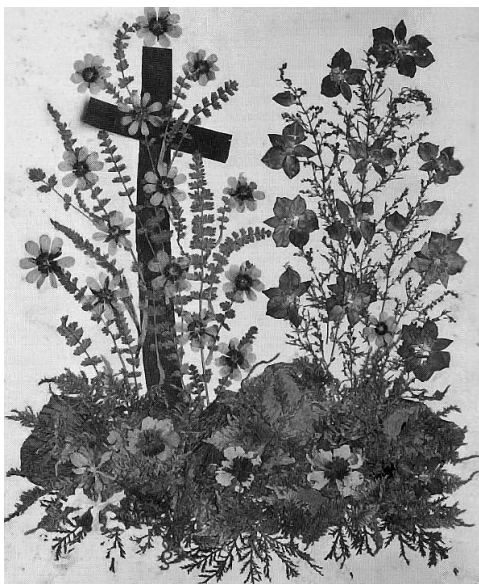
Паломникам победнее предлагались реликвии попроще: резные четки, иконки и крестики из перламутра, образки на спиле оливковой веточки и проч.

Святая гора Афон, как и Иерусалим, влекла к себе паломников, неизменно поражавшихся царящей повсюду тишине и безмолвию, высокому духовному напряжению и строгости жизни афонского монашества. На память увозили изделия местных умельцев. Самым распространенным рукоделием была резьба по дереву: из кипариса резались крестики, четки, ложки самых различных уровней сложности, – от скромных паломнических сувениров до виртуозных произведений миниатюрной резьбы, широко представленных в экспозиции.

Паломничество на Святую Землю и Афон – в силу объективных причин – было исключительным явлением в среде русского православного народа вплоть до 1880-х гг. Но на Руси с давних времен прославились святые места, поклонение которым стало неотъемлемой частью нашей духовной жизни. Киево-Печерская и Троице-Сергиева Лавры, Соловецкий монастырь, Валаам, Саров, Звенигород, монастыри препп. Арсения Коневского, Александра Свирского, Нила Столобенского, Феодосия Тотемского, Митрофана Воронежского... Перечесать все невозможно.

Паломники увозили списки местночтимых икон, святую воду и масло, литографии с видами монастырей. Среди изделий монастырских промыслов особо ценилась резьба по дереву Соловецкого и Троице-Сергиева монастырей, т.к. здесь сложились особые школы резьбы.

Разнообразие экспонатов выставки поражает: выполненные во всех возможных техниках и материалах иконы и кресты, богослужебные предметы и священнические облачения, архивные фотографии, живописные полотна и графика, мощевики и реликварии, гербарии и географические карты, книжные миниатюры и антикварные открытки, сосуды для святой воды и масла, изделия монастырских мастерских...

Альбом видов Святой Земли и гербарий. Иерусалим. Нач. XXв.
Композиция
«Цветы св. града Иерусалима»

Выставка включает более 600 экспонатов, датированных от V в. до начала XX столетия. Прямо в выставочном зале можно посмотреть документальный фильм о русском Пантелеимонове монастыре на Афоне и слайд-шоу о путешествиях по Святой Земле. На базе дореволюционного фотоархива к выставке подготовлен интерактивный проект, рассказывающий о паломничестве в Троице-Сергиеву Лавру в конце XIX века.

Проходя от витрины к витрине, я задумалась о роли времени. Вот передо мною карта «Плань современного Иерусалима» 1885 г. И действительно, в конце XIX века это был всего лишь план современного Иерусалима. Такие карты городов я привожу почти из каждой поездки. Рядом выставлен «Спутник при поездке в Соловецкий монастырь: для богомольцев и туристов» 1910 г.

Сто лет назад это был всего лишь туристический справочник, а не библиографическая редкость. А человек, кажется, всегда одинаков в своем желании сфотографироваться на память. На фотографии начала XX в. две паломницы с пальмовыми ветвями запечатлены на фоне изображения кувуклии Гроба Господня, т.к. тогдашняя техника не позволяла сняться на фоне самой кувуклии.

Несмотря на научность, четкость экспозиции и новые технологии, выставка получилась камерной, личностной и теплой, обращенной к каждому человеку. Ее устроители нашли тонкое и очень искусное сочетание деликатности и открытости. А это, поверьте, стоит многого. Сегодня деликатность часто подменяется «сухой музейщиной», а открытость – балаганом и кичем. Выставка «1000 лет русского паломничества» похожа на неторопливую беседу двух поклонников, вспоминающих о своих путешествиях. Будто кто-то из близких показывал мне свои драгоценные паломнические «святыньки и редкости» и вовлекал меня в диалог. Это чувство возникает потому, что предметы в экспозиции говорящие, овеещающие память, и потому, что духовный опыт паломничества переживал каждый из нас. Каждый из нас может по-своему продолжить эту экспозицию своими паломническими драгоценностями. И от этого выставка не ограничивается дверью музейного зала, а мысленно продолжается в каждом доме.

Выставка проходит в Государственном Историческом музее и продлится до 28 февраля 2010 г.

Обзор подготовлен Котрелёвой Татьяной. В рецензии использованы материалы статьи Е.М. Юхименко «Для памяти и благословения: вещественный мир русского паломника».

СТАТЬИ НАШИХ ПРИХОЖАН

«Священный Богу Афиноген, в жертве служитель...» (часть 2)

ТЛ продолжает публикацию статьи, посвященной уникальной иконе из собрания храма святителя Николая в Толмачах – «Священномученик Афиноген, епископ Пидакфойский, в житии» письма Максима Архиповского (1824 г.). Начало в ТЛ №12(35) 2009.

До недавнего времени эта икона была мне известна только по ее черно-белому воспроизведению в дореволюционном атласе Н.П. Лихачева. Не скажу, что мои попытки ее разыскать были слишком настойчивыми. Отправив запросы о место-нахождении иконы в несколько музеев и

получив отрицательные ответы, я быстро смирилась с мыслью, что после стольких лет гонений на Церковь святой образ мог оказаться за рубежом или храниться в чьей-то закрытой частной коллекции в России. Диплом был защищен, в аспирантуре я получила совершенно иную тему для диссертации, и на этом закончилось мое быстротечное знакомство с «романовскими письмами» – стилистическим направлением, сформировавшимся в конце XVIII в. в Романове-Борисоглебске, иконописцы которого были преимущественно старообрядцами. Тем не менее, желание увидеть образ священномученика Афиногена, епископа Пидакфойского, меня не покидало. И эта встреча обещала быть потрясающей. Изучение творчества Максима Архиповского показало, что его иконы являются высочайшими образцами стиля, а сам изограф виртуозно владеет техникой миниатюрного письма.

Кроме того, мастер отличался необыкновенным талантом выстраивать композицию. Так, на иконе свщмч. Афиногена в крохотных пространствах клейм иконописец сгруппировал десятки человеческих фигур, при этом каждое маленькое овальное клеймо включает три сцены из жизни. В середине совсем небольшой (37х32 см) иконы прп. Исаакия Далматского Архиповский размещает 14 клейм, как бы переходящих одно в другое и разделенных архитектурными элементами. Более того, два из них представляют огромные батальные сцены с десятками конных воинов.

Колорит икон Максима Федоровича сдержанный и торжественный благодаря использованию ограниченной палитры и очень уравновешенному размещению цветовых акцентов, но в то же время – утонченный и праздничный за счет богатой проработки икон золотом. Выбирая для создания образа три-четыре цвета, мастер играет вариациями их оттенков. Изограф пишет чистейшим прозрачно-голубым оттенком облака, плотным серовато-голубым тоном расцвечивает архитектуру. Одежды пишутся насыщенными цветами: синим, в притенениях глубоким до черноты, или сине-зеленоватым.

Мастер использует необычный беловато-вишневый тон, создающий ощущение бархатистой поверхности жи-

Прп. Исаакий Далматский в житии. 1833 г.

вописи. Кружевные горки, похожие на кораллы и за такую необычную форму называемые «процветшими», vyplнены изысканными нежно-оливковыми тонами.

Но кажется, что особую роль в палитре иконописец отдает розовой гамме. В его исполнении разнообразие оттенков розового цвета становится поистине безграничным: мы видим дымчато-розовые с золотой прописью одежды персонажей клейм и прозрачные бело-розовые стены под розовато-алыми крышами; розовато-охристым пишутся и пейзажные горки, и хитоны; развивается розово-оранжевый плащ архангела Михаила; сияющим розовато-рыжим оттенком написан телец – символ евангелиста Луки; на лике Иоанна Богослова лежит едва уловимая взглядом нежнейшая розовая подрумянка, похожая на переливы перламутра.

Однако старая черно-белая репродукция иконы интриговала меня не только авторским цветовым решением, но и необычайно роскошным барочным убранством.

Невиданные соцветия, грозди фантастических плодов и ягод, виноградные лозы, пышная листва и ветви, стилизованные под барочные завитки, создают картину райского сада. Цветочный орнамент, заполняющий все свободное пространство фона, становится подобием шикарной рамы и не дает «распасться» сложнейшему иконному изображению, включающему множество сцен и в общей сложности сотни персонажей. Пытаясь понять необычный замысел автора, посмею сравнить этот необыкновенный барочный узор с резным золоченым иконостазом – в этом случае еп. Афиноген предстает перед нами как бы в проеме открытых Царских врат. Надо отметить, что такой декор весьма редко встречается на старообрядческих иконах, обычно строгих и традиционных по композиции. Одна эта художественная деталь уже относит образ свщмч. Афиногена к числу редких памятников.

Понимая всю исключительность иконы и предвидя ее красоту, на встречу с ней я не надеялась. Однако произошло самое настоящее чудо. В один из летних дней, в среду, я почти случайно оказалась в храме святителя Николая в Толмачах (только потом запомнила дату – 29 июля н. ст. – день празднования свщмч. Афиногена). Как обычно, шел молебен перед чудотворной иконой Владимирской Божией Матери. После молебна, на моих глазах икона священномученика Афиногена, епископа Пидакфойского, написанная Максимом Архиповским, была вынесена в центр храма и возложена на аналой...

Гораздо позже мне вспомнились слова Н.В. Задорожного, искусствоведа и коллекционера древнерусской иконописи: «История каждого обретения иконы подтверждает, что счастье выпадает лишь охваченным любовью, страстью, исполненным стремлением, наделенным художественным вкусом, знаниями, интуицией...». Однако сказать, что я нашла эту икону, было бы неправдой – это икона нашла меня.

Котрелёва Т.В. (Продолжение следует)

СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА ПРАВОСЛАВНОГО БЛАГОЧЕСТИЯ

Искушения

*Бодрствуйте и молитесь,
чтобы не впасть в искушение (Мф. 26, 41)*

Один из посетителей Старого Афона обратил внимание на то, что слово «искушение» не сходит с языка афонцев и встречается у них чуть ли ни в каждой фразе. И это не без причины.

Тот же посетитель сам признался, что нигде в мире он не встречал такой серьезности в отношении к делу спасения своей души, какую он встретил на Афоне. Этим следует объяснить и пристрастие афонцев к слову «искушение».

Последнее, к сожалению, принадлежит преимущественно лексикону монахов. Понятие об искушении чуждо светскому миру, и если здесь употребляется это слово, то только в очень узком смысле – в смысле искушения плоти.

Между тем значение психологического феномена – искушения – настолько важно для нашей духовной жизни, что всякому христианину необходимо иметь о нем глубокое познание и применять это познание на опыте жизни в своей никогда не прекращающейся «невидимой брани» с лукавым духом.

Что такое искушение?

В лексиконе духовной литературы словом «искушение» обозначаются два понятия.

Во-первых, искушением называют все тяжелые, неприятные для души переживания, приходящие к человеку извне по Божью попустительству – в наказание, для исправления, для испытания в вере и т. д. Сюда будут относиться болезни, материальная нужда, обиды и несправедливости от людей и т. п. Об отношении к ним христианина будет подробно говориться в 3-й части наших очерков, в главе «Перенесение скорбей».

Во-вторых, искушением называется состояние души, когда ей непосредственно темной силой или через слова людей навязываются мысли, а сердцу чувства или пожелания, нарушающие душевный мир или влекущие к нарушению Божественных заповедей, требований совести и разума.

Подобное искушение неизбежно для каждого человека, пока он живет на земле. Сам Господь в пустыне был искушаем от диавола (Мф. 4, 7-11).

«Чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим», – пишет ап. Павел коринфянам (1 Кор. 7, 5).

И во всем Священном Писании источником искушений часто рисуется сатана. Также и в молитве Господней непосредственно после прошения «не введи нас во искушение» следуют слова «но избави нас от лукавого».

Господь сказал: «Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам» (Мф. 18, 7). Почему же Господь допускает искушения и говорит, что «надобно придти соблазнам»?

На этот вопрос так отвечает пастырь о. Иоанн С: «В жизни христианской необходимы искушения, пробы для испытания нашего духовного состояния... Как для пробы каких-либо вещей, например серебра, нужны инструменты, так и для пробы или испытания души нужны люди, которые намеренно или вовсе неумышленно своими поступками в отношении к нам делали бы явным и для нас и для других – покорны ли мы Божиим повелениям, объявленным нам в Евангелии, или нет – по духу ли мы живем, или по плоти?»

Вместе с тем можно думать, что счастье вечной жизни и будущего пребывания с Богом в Царстве Небесном так велико и является таким неоценимым и ни с чем не сравнимым даром человеку от Бога, что может приобретаться также лишь за многие подвиги – преодоление искушений и соблазнов при длительном испытании души человеческой.

«Если бы не было искушений, никто бы не получил Царства Небесного», – говорил прп. Антоний Великий.

Вместе с тем св. отцы говорят, что лишь путем преодоления искушений в христианине умножаются опытность и духовная сила.

Вот почему диаволу непосредственно или через людей попускается искушать всякого человека. Как пишет прп. Варсонофий Великий одному из своих учеников: «Неужели ты думаешь, что диавол перестанет искушать кого-либо?»

Действительно, наш искушитель сатана и его воинство в течение тысячелетий не устанут изодраться в искушениях людей – каждой человеческой души.

Пестов Н.Е.

ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ Война и мир

Война является физическим проявлением скрытого духовного недуга человечества – братоубийственной ненависти (Быт. 4, 3-12). Войны сопровождали всю историю человечества после грехопадения и, по слову Евангелия, будут сопровождать ее и далее: «Когда же услышите о войнах и о военных слухах, не ужасайтесь: ибо надлежит сему быти» (Мк. 13, 7). Об этом свидетельствует и Апокалипсис, повествуя о последней битве сил добра и зла при горе Армагеддон (Откр. 16, 16). Земные войны суть отражение брани небесной, будучи порождены гордыней и противлением воле Божией. Поврежденный гре-

хом человек оказался вовлечен в стихию этой брани. Война есть зло. Причина его, как и зла в человеке вообще, – греховное злоупотребление богоданной свободой, «ибо из сердца исходят злые помыслы: убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф. 15, 19).

Убийство, без которого не обходятся войны, рассматривалось как тяжкое преступление пред Богом уже на заре священной истории. «Не убий», – гласит закон Моисеев (Исх. 20, 13). В Ветхом Завете, как и во всех древних религиях, кровь имеет священный характер, поскольку кровь – это жизнь (Лев. 17, 11-14). «Кровь оскверняет землю», – говорит Священное Писание. Но тот же библейский текст предостерегает обращающихся к насилию: «Земля не иначе очищается от пролитой крови, как кровью пролившего ее» (Числ. 35, 33).

Неся людям благовест примирения (Рим. 10, 15), но находясь в «мире сем», который пребывает во зле (1 Ин. 5, 19) и исполнен насилия, христиане невольно сталкиваются с жизненной необходимостью участвовать в различных бранях. Признавая войну злом, Церковь все же не воспрещает своим чадам участвовать в боевых действиях, если речь идет о защите ближних и восстановлении попорченной справедливости. Тогда война считается хотя и нежелательным, но вынужденным средством. Православие во все времена относилось с глубочайшим почтением к воинам, которые ценой собственной жизни сохраняли жизнь и безопасность ближних. Многих воинов Святая Церковь причислила к лику святых, учитывая их христианские добродетели и относя к ним слова Христа: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13).

Когда святой равноапостольный Кирилл был послан Патриархом Константинопольским на евангельскую проповедь и прибыл в столицу сарацин, с ним вступили в

спор о вере ученые последователи Магомета. Между прочими вопросами задали ему такой: «Христос есть Бог ваш. Он заповедал вам молиться за врагов, добро творить ненавидящим и гонящим вас, – бьющим в ланиту подставлять и другую, – а вы что делаете? Если кто обидит вас, изощряете оружие, выходите на брань, убиваете. Почему вы не слушаете своего Христа?» Выслушав сие, святой Кирилл спросил у совопросников своих: «если в каком-либо законе будут написаны две заповеди, который человек будет совершенный исполнитель закона – тот ли, кто исполняет одну заповедь, или тот, кто исполняет обе заповеди?» Когда агаряне сказали, что совершеннее исполнит закон тот, кто соблюдет обе заповеди, то святой проповедник продолжал: «Христос Бог наш, повелевший нам молиться за обидящих нас и им благотворить, сказал также, что большей любви никто из нас в жизни сей явить не может, разве кто положит душу свою за други своя (Ин.

15. 3). Вот почему мы великодушно терпим обиды, принимаемые нам как людям частным, но в обществе друг друга защищаем и полагаем души свои на брани за ближних своих, чтобы вы, пленив наших сограждан, вкупе с телами не пленили и душ их, принудив к отречению от веры и богпротивным деяниям. Наши христоролюбивые воины с оружием в руках охраняют Святую Церковь, охраняют государя, в священной особе коего почитают образ власти Царя Небесного, охраняют отечество, с разрушением коего неминуемо падет отечественная власть и поколеблется вера евангельская. Вот драгоценные залогов, за которые до последней капли крови должны сражаться воины, и если они на поле брани положат души свои, Церковь причисляет их к лику святых мучеников и нарицает молитвенника пред Богом».

(Продолжение следует)

<http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИЙ СЛОВАРЬ

Буква «Нашъ»

Навет – измена, коварный поступок (...*вся грады страны христианския, и сей Святыи храм от всякаго навета вражия избави...*).

Наздание – воссоздание, возобновление (...*и инья храмы наздад еси, и тако обитель благоустрои еси, юже и ныне ограждаеши молитвами твоими...*).

Назорей – слово «назорей» происходит от еврейского назир, «посвященный», «отделенный», но может иметь отношение и к слову незер, «диадема», «венец» – подразумеваются волосы назорей (см. Числа 6:7: «посвящение Богу его на главе его»).

Постановление о назорействе приведено в 6 главе книги Числа. У израильтян обет назорейства мог дать любой человек – мужчина или женщина, – если считал необходимым посвятить себя Богу на определенное время или на всю жизнь. В исключительных случаях человек еще до рождения был предназначен в назорей Богом (как, например, Самсон; Суд 13:5,14) или собственной матерью (как, например, Самуил; 1Цар 1:11).

Обет назорейства включал в себя: а) абсолютное воздержание от вина и других одурманивающих напитков, а также от сырых или сушеных виноградных ягод и от всего того, «что делается из винограда» (Числа 6:3 и след.); б) отказ от бритья волос на голове на протяжении всего срока обета назорейства (ст. 5); в) запрещение приближаться к мертвому телу даже в случае смерти ближайших родственников, т.к. подобное прикосновение приводило к временному осквернению (ст. 6 и след.). При внезапной смерти кого-либо в присутствии Н. последний считался нечистым в течение последующих семи дней; после этого назорей должен был начать срок назорейства заново, для чего сбрасывал волосы на голове и приносил жертву (ст. 9-12); г) по исполнению обета назорей должен был принести различные жертвы, сбрить свои волосы перед входом в скинию (позднее – в храм) и положить их на огонь, который горел под мирной жертвой. Потом свя-

щенник брал сваренное плечо овна от жертвы благодарения, пресный пирог и пресную лепешку и, положив это на руки назорей, возносил, потрясая пред Господом (ст. 13-20). После этого назорей вновь мог жить обычной жизнью.

Давая обет, назорей всецело посвящал себя Господу, для Которого он был свят (Числа 6:8) и ради Которого налагал на себя определ. ограничения, не отстраняясь при этом от обычного окружения. Таким образом, назорей становился для окружающих живым знаменем власти Бога, что в периоды общего забвения завета с Господом не встречало у израильтян понимания (Амос 2:11 и след.).

Образ жизни Иоанна Крестителя, призванного еще до своего рождения (Лк 1:15), напоминает тот, что должен был вести наорей; но Иоанн вел более строгую жизнь, чем того требовали предписания для назорей (Мф 3:4). О людях, вероятно, принявших обет назорейства, говорится в Деяния 21:24,26.

Назарянин [греч. надзаренос], назорей [греч. надзорайос], прозвище Иисуса Христа из Назарета (Мф 2:23; 26:71; Мк 1:24; 10:47; Лк 4:34 и др.). Оно связывало Иисуса с Назаретом, Его родиной, но у Матфея, возм.ожно, по произношению и по смыслу слово «назорей» ассоциировалось и с еврейского незер («отрасль») в пророчестве Исаии (Ис 11:1). Позднее иудеи прозвали христианство «назорейской ересью» (Деян 24:5).

Наипаче – особенно преимущественно, многократно (*Наипаче омый мя от беззакония моего, и от греха моего очисти мя*).

Наказание – наставление, учение, образование, ученость (*но твоими словесы наказуя, отче Иоанне Златоусте, моли Слова Христа Бога, спаситися душам нашим*).

Налезит – мне предстоит, должно, надлежит.

Налог – притеснение, навет, козни (*Избави их от всякаго налога вражия, солюди их в православии и вере*).

ЛЕКЦИИ ПО ОСНОВАМ ПРАВОСЛАВИЯ

При нашем храме с октября по май читаются лекции для взрослых по предмету «Основы Православия».

Курс включает в себя изучение базовых понятий таких богословских дисциплин, как *Библеистика* (Св. История Ветхого и Нового Завета), *Литургика* (наука о богослужении), *История Вселенской Церкви, История Русской Православной Церкви, Догматическое богословие* и некоторых других.

Курс рассчитан на два года. Занятия начнутся с октября 2009 года.

Читают лекции преподаватели и выпускники Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета.

Посещать бесплатные занятия могут все желающие.

Занятия 1 курса – воскресенье 12³⁰-14⁰⁰

(Преподаватель – Куприянов Федор Алексеевич)

Занятия 2 курса – суббота 15⁰⁰-16⁴⁵

(Преподаватель – Николаева Анна Владимировна)

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

2 суббота (20) новый стиль старый	Суббота пред Рождеством Христовым. Прав. Иоанна Кронштадтского Утренняя. Литургия. Всенощная	8 ⁰⁰ , 17 ⁰⁰
3 воскресенье (21)	Неделя 30-я по Пятидесятнице, пред Рождеством Христовым, свв. отец. Глас 5-ый Литургия	9 ⁰⁰
5 вторник (23)	Мучеников иже в Крите. Свт. Феоктиста. Утренняя. Исповедь	17 ⁰⁰
6 среда (24)	Навечерие Рождества Христова (Рождественский сочельник) Литургия св. Василия Великого. Царские часы. Изобразительные Великое повечерие. Всенощная	8 ⁰⁰ 17 ⁰⁰
7 четверг (25)	Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Литургия	10 ⁰⁰
8 пятница (26)	Собор Пресвятой Богородицы. Сщмч. Евфимия, еп. Сардийского Утренняя. Литургия Утренняя	8 ⁰⁰ 17 ⁰⁰
9 суббота (27)	Апостола первомученика и архидиакона Стефана. Прп. Феодора Начертанного Литургия, Всенощная	9 ⁰⁰ , 17 ⁰⁰
10 воскресенье (28)	Неделя 31-я по Пятидесятнице, по Рождестве Христовом. Прав. Иосифа Обручника, Давида царя и Иакова, брата Господня Глас 6-ый Литургия	9 ⁰⁰
13 среда (31)	Отдание праздника Рождества Христова. Прп. Мелании Римляныни Утренняя. Литургия. Всенощная	8 ⁰⁰ , 17 ⁰⁰
14 четверг (1 янв)	Обрезание Господне. Свт. Василия Великого Литургия	9 ⁰⁰
15 пятница (2)	Прав. Иулиании Муромской. Прп. Серафима Саровского Утренняя. Литургия Утренняя	8 ⁰⁰ 17 ⁰⁰
16 суббота (3)	Суббота пред Богоявлением. Прор. Малахии. Мч. Гордия Литургия, Всенощная	9 ⁰⁰ , 17 ⁰⁰
17 воскресенье (4)	Неделя 32-я по Пятидесятнице, пред Богоявлением. Собор 70 апостолов. Глас 7-ый Литургия, Всенощная	9 ⁰⁰ , 17 ⁰⁰
18 понедельник (5)	Навечерие Богоявления (Крещенский сочельник). Сщмч. Феопемпта Царские часы. Литургия. Великое освящение воды Великое повечерие. Утренняя.	8 ⁰⁰ , 11 ⁰⁰ 17 ⁰⁰
19 вторник (6)	Святое Богоявление. Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Литургия. Великое освящение воды	9 ⁰⁰ , 11 ⁰⁰
20 среда (7)	Собор Предтечи и Крестителя Господня Иоанна Утренняя. Литургия	8 ⁰⁰
22 пятница (9)	Свт. Филиппа, митр. Московского. Прор. Самея. Свт. Петра Утренняя	17 ⁰⁰
23 суббота (10)	Суббота по Богоявлении. Свт. Феофана Затворника. Свт. Григория Литургия, Всенощная	9 ⁰⁰ , 17 ⁰⁰
24 воскресенье (11)	Неделя 33-я по Пятидесятнице. Прп. Феодосия Великого Глас 8-ый Литургия	9 ⁰⁰
25 понедельник (12)	Мц. Татианы. Свт. Саввы Сербского Утренняя. Литургия	8 ⁰⁰
27 среда (14)	Отдание праздника Богоявления. Равноап. Нины Утренняя. Литургия	8 ⁰⁰
29 пятница (16)	Ап. Петра. Прав. Максима. Сщмч. Иоанна Утренняя	17 ⁰⁰
30 суббота (17)	Прп. Антония Великого. Прп. Антония Черноезерского Литургия, Всенощная	9 ⁰⁰ , 17 ⁰⁰
31 воскресенье (11)	Неделя о блудном сыне. Свт. Афанасия и Кирилла. Глас 1-ый Литургия	9 ⁰⁰

© Толмачевский Листок. Издаётся по благословению прот. Николая Соколова. Тираж 999 экз.

Над номером работали Котрелёва Татьяна, Крайцова Татьяна, Куприянов Федор, Куприянова Елена и Моисеева Мария.

Желающие помочь в издании Листка могут обращаться к Куприяновой Елене или Куприянову Федору. Будем рады любой помощи!

Свои статьи и предложения присылайте на e-mail – vtolmachah@mail.ru. Официальный сайт храма www.vtolmachah.ru

Уважаемый читатель! Если Вы прочли Листок и он Вам больше не нужен, не используйте его, пожалуйста, для хозяйственных нужд, а принесите в библиотеку храма или отдайте его сотруднику за свечной ящик. Спасибо!